

Существуют ли в этом мире паранормальные явления — вопрос пока оставался открытым, но в одном Юэ Цянь убедился быстро: технический арсенал местной полиции на порядок отставал от того, к чему он привык.

Место гибели Чжоу Сяньяна оцепили по всем правилам, однако судмедэксперты и криминалисты не спешили. Лишь к середине дня удалось установить, что рана на шее мальчика была нанесена чем-то очень острым. Ужасающий вид ей придало то, что преступник действовал с маниакальной жестокостью, буквально соскабливая плоть инструментом вроде ножа для чистки овощей.

Кроме того, на затылке и лице погибшего обнаружили следы сильных ударов. Судя по всему, перед смертью мальчик упал и ударился затылком, потеряв сознание, а травмы на лице появились позже — убийца, схватив ребенка за волосы, несколько раз ударил его головой о пол. Палочка таньюгоцзы, торчавшая изо рта, была насквозь пропитана кровью, а острый кончик бамбукового шампура глубоко вонзился в гортань.

В доме Инь нашли множество следов, особенно на первом этаже; теперь их ждала кропотливая процедура сличения.

Он закинул голову, рассматривая фонарные столбы и линии электропередач. До своего перемещения оперативник не раз выезжал на дела в богом забытые провинциальные городки. Там, конечно, не было городского изобилия камер на каждом шагу, но на перекрестках и у важных объектов общественное наблюдение всё же велось. Здесь же, в деревне Цзячжи, Юэ Цянь не заметил ни одного объектива.

В груди внезапно закипел профессиональный азарт. Чем меньше внешних условий, тем больше успех расследования зависит от интуиции и таланта самого следователя. Юноша и не думал, что судьба подбросит ему такой вызов в этом странном параллельном мире.

— Ты чего тут застыл? — Чэнь Суй уже какое-то время наблюдал за подчинённым, чье лицо отражало сложную гамму чувств.

— Чжун Сяо утверждает, будто видел серовато-бледного призрака, после чего лишился чувств, — Юэ Цянь намеренно перевел тему. — Начальник Чэнь, а вы в детстве привидений встречали?

Начальник участка недовольно нахмурился:

— В нашей работе мы опираемся на науку. Оставь эту мистическую чепуху для старух на завалинке.

«Наука, значит?»

Молодой человек чуть помолчал и спросил:

— Тогда что именно видел мальчишка?

— Они изначально шли в этот дом как в логово призраков, поэтому любого встречного приняли бы за выходца с того света, — отрезал Чэнь Суй. — Всех «привидений» изображают люди. Вполне возможно, он видел самого убийцу.

— Резонно, — кивнул Юэ Цянь. — Жаль только, что он упал в обморок и не разглядел лица.

У дома семьи Инь, на почтительном расстоянии, кучковались односельчане. Если в случае с исчезновением Лю Ланьшань большинство просто изнывало от любопытства, то теперь в воздухе висел настоящий, липкий страх. Люди боялись за своих детей. Особенно пугало место — дом Инь, о котором и так десятилетиями ходила дурная слава. Старики вновь завели речи о том, что семья Инь навлекла на себя проклятие, которое теперь пожирает всех вокруг.

Чэнь Суй, слушая этот ропот, хмурился всё сильнее и то и дело поглядывал на часы.

— Начальник Чэнь, вы кого-то ждете? — поинтересовался Юэ Цянь.

— Ты не уходи, поедешь со мной.

— Я?

— Мы известили Инь Мо, — собеседник посмотрел на Юэ Цяня с затаенным подозрением. — Посмотрим, что он скажет в твоём присутствии.

Юноша коротко рассмеялся:

— Да мы с ним почти не знакомы, — и уже собрался было уйти.

Но начальник участка ловко ухватил его за капюшон голубого пуховика, притормаживая:

— Куда собрался?

— Виноват, начальник Чэнь! Хотел еще заскочить к Юй Хэ. Я ведь первым её нашел, может, вспомнит чего, — выкрутился Юэ Цянь.

Тот уже открыл рот, чтобы возразить, но его прервал звонок мобильного. Голос подчиненного в трубке был таким громким, что Юэ Цянь слышал каждое слово:

— Инь Мо наотрез отказывается возвращаться! Говорит, мол, ищите того, кто убил. И еще велел нам в доме прибраться, а пока там грязно — ноги его в дверях не будет!

— Хоть силой тащите, он один из главных подозреваемых! — рявкнул Чэнь Суй и вдруг снова покосился на Юэ Цяня. — Где он сейчас?

— Ох... — выдохнул полицейский на том конце. — На кладбище он! Сидит среди могил и в ус не дует, уходить не желает!

— Дай ему трубку, — приказал начальник участка и знаком подозвал Юэ Цяня. Протянув ему телефон, он одними губами скомандовал: — Уговори его вернуться.

Юэ Цянь взял трубку. После недолгого шороха наступила тишина, в которой слышалось лишь едва уловимое дыхание.

— Алло, Инь Мо? — начал он.

Спустя пару секунд раздалось тихое:

— Кто это?

— Это я, внук старика Юэ. Я ведь тебе денег задолжал, всё вернуть хочу. Зашел к тебе домой, а тебя нет. Опять потом скажешь, что я долги не отдаю.

Чэнь Суй, стоявший рядом, изумленно вскинул брови. Из трубки донесся легкий смешок:

— Хорошо. Тогда приходи ко мне.

— Ладно. Где ты?

— Тот полицейский тебе уже сказал, разве нет?

— Значит, мне нужно забрать тебя прямо с погоста?

— Придешь?

— Приду, куда деваться.

Юэ Цянь вернул телефон начальнику:

— Я на кладбище. — Пройдя пару шагов, он вдруг обернулся и протянул руку: — Одолжите восемьдесят восемь юаней и пять мао... А, нет, лучше девяносто восемь и пять!

Тот замер:

— Что?

— Должен Инь Мо, а с собой денег не захватил, — пояснил Юэ Цянь. — Можно ведь это провести как расходы на следствие?

Чэнь Суй нехотя достал бумажник:

— Ты еще и про расходы знаешь...

Он выудил банкноту в сто юаней, и они вместе сели в патрульную машину. До старого кладбища на холме транспорт бы не доехал, так что остаток пути пришлось проделать пешком. Дежурный офицер, завидев их, замахал рукой.

Перед Юэ Цянем раскинулся мрачный склон под свинцовым небом. Старые заброшенные могилы, изъеденные временем, поросли густым мхом и почти слились с ландшафтом. Инь Мо, весь в черном, сидел на краю одного из холмиков и мастерил бумажные подношения. Рядом стоял массивный походный рюкзак. Юноша даже не поднял взгляда, когда Юэ Цянь и Чэнь Суй подошли вплотную.

— Инь Мо, в твоем доме беда. На втором этаже нашли тело мальчика, Чжоу Сянъяна, — начальник участка присел на корточки, пытаясь поймать взгляд юноши.

— Где деньги? — Тот поднял голову, но смотрел он не на полицейского, а на Юэ Цяня. — Ты ведь пришел долг возвращать?

Молодой человек протянул сотню. Инь Мо нахмурился:

— Сдачи не будет.

— Оставь себе, потом сочтемся, — Юэ Цянь подумал, что теперь, по крайней мере, он больше не будет вечным должником.

Однако собеседник не взял купюру:

— Деньги неправильные.

Юэ Цянь машинально проверил пальцами край банкноты и глянул на Чэнь Суя:

— Фальшивка, что ли?

У того на виске запульсировала жилка. Юэ Цянь, убедившись, что купюра настоящая, снова протянул её Инь Мо:

— Настоящая она, не веришь — пощупай.

— Отдай свои, — отрезал юноша. — Эту я не возьму.

Это спокойствие окончательно вывело Чэнь Суя из себя:

— Где ты был прошлой ночью?

Инь Мо продолжал возиться с бумагой:

— Занимался белыми делами в поселке.

— До скольких?

— До трех часов утра.

— А после?

— Пошел домой спать.

— В какой именно дом?

— В тот, что в поселке.

— Когда пришел сюда? И зачем ты вообще здесь это мастеришь?

Собеседник наконец посмотрел начальнику участка прямо в глаза, и на его губах заиграла холодная улыбка:

— Все в деревне знают: я с детства люблю проводить здесь время.

Чэнь Суй вопросительно взглянул на Юэ Цяня, но тот промолчал. Он слышал от деда нечто

подобное об Инь Мо, но всегда считал это просто деревенской байкой.

— Почему? — не унимался Чэнь Суй.

Юноша на мгновение задумался:

— С мертвыми общаться куда проще, чем с живыми. Они дарят мне вдохновение.

Чэнь Суй с трудом подавил ярость:

— Значит, с прошлой ночи ты в свой родовой дом не заходил?

— Нет.

— Но в твоём окне видели человеческий силуэт.

— А вы уверены, что это был человек?

Юэ Цянь вмешался, разряжая обстановку:

— Хочешь сказать, у тебя там призраки водятся?

Тот прищурился, в его глазах блеснул странный огонек:

— Сходи и проверь сам, разве не за этим ты здесь?

На обратном пути Чэнь Суй так хлопнул дверцей машины, что эхо разнеслось по всей округе. Инь Мо вел себя как настоящий шарлатан, и ни одному его слову нельзя было верить на слово. Его алиби еще предстояло тщательно проверить. Больше всего настораживало его абсолютное равнодушие к тому, что в его собственном доме произошло зверское убийство. Что касается мотивов, то явной вражды между ним и семьей Чжоу пока не прослеживалось.

Юэ Цянь, сидя на пассажирском сиденье, размышлял.

«Инь Мо определенно должен оставаться в центре внимания. Даже если мотив неясен, дети видели тень в доме — и он лучше всех подходит на роль этого "призрака". К тому же он мастерски умеет нагнать жути.

Связь его семьи с семьей Чжоу тоже требует изучения. Когда-то вся деревня ополчилась против семьи Инь — не сыграли ли Чжоу в этом ключевую роль? Сама смерть Чжоу Сянъяна подозрительно напоминала акт мести. А что означала палочка танъюгоцзы?

И эти раны на шее... Перерезанных артерий было достаточно, зачем нужно было буквально кромсать плоть? Чтобы имитировать укусы зверя? Помнится, дед говорил, что дедушку Инь Мо нашли в горах растерзанным дикими животными.

Убийца явно затаил злобу на семью Чжоу. Сянъян, хоть и был не самым приятным ребенком, всё же оставался всего лишь маленьким мальчиком, который к тому же вырос в городе. Скорее всего, корень проблемы крылся в поступках взрослых, а значит, нужно тряхнуть связи Чжоу Лэцзюня и Сяо Ицянь.

И еще... точно, Ван Сюэцзя. День выдался настолько сумбурным, что я до сих пор не видел этого пацана»

Он привычно выстраивал логические цепочки, как делал это сотни раз на прежней службе, но вовремя прикусил язык. Сейчас юноша был лишь зеленым новичком, который впервые в жизни столкнулся с трупом. Для всех он должен был выглядеть потрясенным, а не выдавать готовые версии.

— Вы видели Ван Сюэцзя? — спросил Юэ Цянь, пересказывая слова Чжун Сяо. — Тот должен был ждать ребят на первом этаже, но когда Чжун Сяо сбежал вниз, Ван Сюэцзя там уже не было.

— Его нет дома, — ответил Чэнь Суй. С момента вызова на него свалилось слишком много деталей. Офицеры, отправленные к семье Ван, доложили, что мальчик так и не вернулся.

Юэ Цянь вполголоса пробормотал:

— И куда же он мог деться?

— Вечером соберемся в участке, сопоставим все факты, — сказал начальник участка, когда машина въехала в деревню.

Молодой человек уже взялся за ручку двери:

— Мой дед такую лапшу варит — пальчики оближешь. Может, заглянете к нам?

Чэнь Суй пристально посмотрел на него:

— Я имел в виду, что ты тоже должен быть на совещании.

— Я? — Юэ Цянь неловко почесал затылок, изображая недоумение. — Боюсь, от меня там будет мало толку.

— Хватит паясничать. Сказано прийти — значит, придешь.

Юэ Цянь дошел до дома Юй Хэ. Там полицейские как раз расспрашивали девочку о событиях ночи. Она только вернулась из поселковой больницы и выглядела спокойнее, чем утром, но всё равно отвечала неохотно. Родители девочки явно нервничали, считая, что допрос лишь наносит их дочери новую травму.

— Помнишь меня? — Он присел перед девочкой, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Глаза Юй Хэ тут же расширились.

— Братец Юэ Цянь, — прошептала она.

Девочка встала со стула и вежливо поклонилась:

— Спасибо вам.

— Ну что ты, не стоит, — мягко ответил юноша. — Я только что был у Чжун Сяо. Он немного рассказал мне о вашем «походе», но он так испугался, что не всё помнит. А ты? Что помнишь ты?

Юй Хэ опустила голову и закусил губу. Её мать тут же обняла дочь и с вызовом посмотрела на полицейских:

— Она еще ребенок! Что вы хотите от неё услышать?

Юэ Цянь не сводил взгляда с девочки:

— Если не хочешь говорить сейчас — не надо. Захочешь — найди меня, договорились?

Юй Хэ, словно набравшись храбрости, вдруг ухватила за его рукав:

— Братец, когда я пряталась в шкафу... я видела призрака. И кажется, он тоже меня видел.

— Призрак? Какой он был? — Чжун Сяо тоже упоминал нечто подобное.

Рассказ Юй Хэ до определенного момента совпадал с версией Чжун Сяо. Как только дети вошли в дом, половина группы сразу сбежала. Однако в её рассказе куда чаще фигурировал Ван Сюэцзя. Она отзывалась о нем с восхищением: храбрый, справедливый, единственный, кто пошел туда не ради забавы.

— Он хотел нас защитить. Мы ведь из города, он считал нас слабыми.

Но это благородство Ван Сюэцзя только бесило Чжоу Сяньяна. Тот всячески старался уколоть мальчишку, припоминая ему отсутствие родителей. Юй Хэ не могла терпеть такой несправедливости и всегда заступалась за товарища.

Когда четверо решили подняться наверх, а Ван Сюэцзя остался внизу, девочка тоже хотела остаться, но любопытство взяло верх.

На втором этаже мелькнула тень, и началась паника. В суматохе Чжоу Сяонянь и Чжун Сяо толкнули девочку — в обычное время они старались о ней заботиться, но перед лицом опасности каждый спасал свою шкуру. Юй Хэ, не смея оглянуться, заползла в ближайшую комнату и, увидев большой шкаф, тут же нырнула в него.

Она слышала, как кто-то пробежал вниз, слышала чьи-то шаги по коридору второго этажа. Девочка сжалась в комок, зажмурилась и затаила дыхание. Спустя вечность всё стихло. Осторожно выглянув в щелку, она увидела лишь темный пустой коридор.

Она горько пожалела, что не закрыла за собой дверь в комнату, когда пряталась, и теперь боялась даже пошевелиться. Блуждая взглядом по доступному пространству, она внезапно наткнулась на посмертный портрет на стене и в ужасе зажала рот рукой.

В этом кошмаре время для неё остановилось. Она ждала рассвета, едва не лишаясь рассудка от страха. Внезапно в тишине снова раздались звуки. В коридоре кто-то был. Это «нечто» уже прошло мимо её комнаты, но, словно почуяв присутствие живого существа, вернулось и замерло в дверном проеме.

В тот миг Юй Хэ перестала дышать. Существо пристально смотрело на шкаф, и девочка была уверена: оно её видит. Но спустя мгновение тень развернулась и ушла.

— Как оно выглядело? — спросил Юэ Цянь.

— Белое... нет, зеленоватое, я не знаю точно. Оно словно плыло, — в глазах Юй Хэ застыл невыразимый ужас. — Это был призрак, точно призрак!

Значит, Юй Хэ и Чжун Сяо видели одно и то же. Или одного и того же человека. Но если это существо их видело — особенно Чжун Сяо, который столкнулся с ним лицом к лицу — почему оно их не тронуло?

— Ты слышала голос Чжоу Сяньяна? — тихо спросил Юэ Цянь.

Юй Хэ долго молчала, прежде чем медленно кивнуть. Слезы снова покатались по её щекам.

— Я слышала... как его убивали.

Поначалу оперативник полагал, что Сяньян погиб почти сразу после того, как дети разделились. Но зацепка Юй Хэ указывала на иное. Пока Чжоу Сяонянь и Чжун Сяо бежали вниз, Сяньян и Юй Хэ оставались на втором этаже. Возможно, мальчик, как и она, где-то затаился и не выдавал себя, пока убийца его не нашел.

Юй Хэ не могла сказать точно, сколько прошло времени. Она лишь помнила, что спустя долгое время после ухода «призрака» с первого этажа донеслись шаги. На этот раз она не посмела смотреть в щель. Шаги не задержались у её двери, а проследовали дальше вглубь коридора.

А потом она услышала крик Сяньяна и серию глухих ударов. В конце концов голос мальчика смолк. Девочка изо всех сил зажимала уши, надеясь, что если она ничего не будет слышать, то опасность пройдет мимо.

— А шаги? — спросил Юэ Цянь. — Ты слышала их снова?

Юй Хэ покачала головой:

— Не помню. Я больше ничего не хотела слышать.

Это была важнейшая улика. Юй Хэ снова разрыдалась, и мать девочки в резкой форме потребовала, чтобы полиция ушла. Юэ Цянь присел и искренне поблагодарил Юй Хэ. Девочка вытерла слезы:

— Братец, я не трусиха. Мне просто было очень страшно.

— Ты самая храбрая девочка, которую я знаю, — серьезно ответил он.

Смеркалось. Юэ Цянь хотел собрать побольше информации перед совещанием и уже направился к дому семьи Чжоу, когда тишину переулка разорвал зычный голос деда:

— А ну живо домой, обедать пора!

Молодой человек только вздохнул. Настоящему оперу на задании некогда расслаиваться за

столом: если прижмет, перекусил чем бог послал — и дальше в бой. Но сейчас он был внуком старика Юэ, и спорить было бесполезно — дед буквально под конвоем привел его домой.

— Дед, у меня работа! — возмутился он, принимая тарелку. — У тебя же должна быть хоть какая-то солидарность бывшего помощника полиции?

— Работа работой, а брюхо должно быть полным, — старик Юэ переложил ему добрую половину мяса с чесночными стрелками. На словах ворчал, а в глазах светилась гордость: его непутевый внук наконец-то взялся за ум.

Юэ Цянь ел быстро, надеясь поскорее сбежать.

Старик Юэ вздохнул:

— Бедный старина Чжоу. Столько лет тянул семью, и вот на тебе... такая беда.

Внук за день совсем закрутился и забыл, что дед отвозил Чжоу Цансо в больницу. Семью Чжоу нужно было трясти в первую очередь, и старик Чжоу мог стать тем самым ключом.

— Дед, а старина Чжоу тебе сегодня ничего такого не говорил?

<http://bllate.org/book/15837/1428938>